

Новиков Иван

Побратимы из Кормиловки

С бывшим танкистом Данзаном Булуктаевичем Дорджиневым мне довелось беседовать в Элисте, когда он жил на тихой улице Коммунистической. Сколько он повидал на своем трудном пути к Победе! Казалось, и сейчас от плотного, коренастого Дэнзана все еще отдает машинным маслом, копотью и гарью.

Рассказывал он тихо, не спеша, не стараясь увлечь занимательностью:

- Осенью сорок третьего я был младшим политруком. Но начиналась уже другая пора на фронте. Все больше «танков, машин появлялось у Советской Армии, и командование направило меня на переподготовку - в Омское танковое училище. Ребята в группе подобралась хорошие, уважали меня - ведь я был, что называется, ветеран с передовой.

Больше всех понравился юный сибиряк, девятнадцатилетний Иван Новиков. Здоров был парень, крепыш! И все ему легко давалось. Так и подружились.

- Возьмем увольнительные, - частенько говорил Ваня. - Съездим ко мне в Кормиловку. Старики у меня - что надо! Примут нас, - говорил он мечтательно. Любил он своих. Да и понятно: только что оторвался от дома.

- Где же твоя Кормиловка? - спрашивал я, зная сибирские расстояния.

- Да рукой подать, - всегда отвечал Ваня, - Ну, два часа на поезде.

Зимой получаю письмо от родных. Жена сообщала, что сейчас живет в Омской области, в селе Кормиловке. Бывает же вообще такое? Неужели в той самой Кормиловке, где живут родители Вани!

Я поспешил поделиться новостью с другом, а Иван сразу написал родителям, чтобы они позаботились о моей семье.

Перед отправкой на передовую командование разрешило нам выехать на побывку - всего на сутки в Кормиловку. Мать Вани, пожилая добрая русская женщина, очень понравилась мне. Она и о моей семье позаботилась, как о родной.

Сутки пролетели мгновенно.

- Будете ли вместе? - волновались женщины.

- Обязательно будем, - успокаивал я их. - Мы с Ваней попросились в одну часть.

- Ты уж побереги его, Ванюшу-то, - просила мать.

- Младший он у меня,,.

- А ты мужа береги, - наказывала Ивану моя жена.

Как братья мы стали с Ваней. Вместе в одной роте одолели тысячи верст на запад. Обоих нас ждали родные в далеком сибирском селе Кормиловке. Мы и письма получали нередко в одном конверте.

...Была весна. Близилась победа. Моя рота с десантом автоматчиков на броне остановилась на передышку в зеленой роще.

- Сколько до Праги? - спросил Иван, убирая под шлем русые волосы,

—Уже немного. Точку там поставим. Конец войне, - сказал я и дал команду: «По машинам!»

Танки, выйдя на шоссе, набирали скорость. Проскочили три чешских хуторка - чистеньких, не тронутых войной. Возле четвертого населенного пункта большой деревни с каменными домиками – нас обстреляли из орудий.

«Тридцатьчетверки», ведя огонь из пушек и пулеметов, ворвались в деревню. Разгромили вражеский гарнизон, взяли в плен тридцать два фашиста,

Отправив пленных назад в сопровождении автоматчиков, двинулись дальше. На повороте дороги, возле городка, была еще одна короткая, но злая схватка. Мы смяли противника, но были подбиты три наших танка, в том числе и мой.

Я пришел в сознание через несколько суток.

- Что с Ваней? Где он? – спрашивал ребят приходивших в госпиталь проведать меня. - Нет Вани, - ответили мне. - Похоронили мы без тебя, командир,

«Что же скажу, матери Вани, вернувшись в Кормиловку один, без него? - думал я в палате госпиталя на тихой окраине Праги. - Нет Ивана, моего побратима, не уберег я его, не сумел...»

Меня выписали из госпиталя в сентябре сорок пятого. Главный врач, улыбаясь, прикрепил к моей гимнастерке орден Красного Знамени, к которому был представлен за последние бои в Чехословакии.

- Поздравляю. Желаю счастья, - по-человечески просто сказал он мне.

Предстояло ехать через пол-Европы и всю страну на восток, к семье. Нерадостной стала для меня дорога. Что же скажу вернувшись в Кормиловку, один, без Вани?

Добрался на попутной машине до того городка возле которого погиб друг. Пожилой чех привел на кладбище, где был хоронен Ваня.

- Ваш солдат был молодой? - спросил чех на ломаном русском языке, указывая на аккуратно прибранную могилу.

- Двадцать лет.

- Мало, - покачал головой чех. — У его матери есть еще дети?

- Есть... Но у матери не бывает лишних детей.

- Да, да, конечно, - поспешно ответил чех.

Я долго стоял и смотрел на табличку с надписью «Иван Новиков». Думал, кто же мне ближе тебя, Ваня? Жена, это верно. Мать? Их у меня теперь две. Но все же никого нет ближе тебя, Ваня. Ты разделил со мной тяжелейшие дни войны, никогда не думал я, что возвращусь один. И вот теперь надо жить мне за двоих. За себя и за тебя, Ваня.

Литература:

Илишкин, И. Побратимы из Кормиловки [Текст] / И. Илишкин // Нива. – 1989. – 28 сент. – С. 2.